А ТЕПЕРЬ ТЕЛЕФОН МОЛЧИТ

Открытое письмо Владимиру ДОСТАЛЮ, генеральному директору концерна «МОСФИЛБМ»

Уважаемый Владимир Николаевич!

Помните ли вы пьесу Теннесси Уильямса «Сладкоголосая птица юности»? Возможно, и нет, и потому напомню. Там героиня, знаменитая кинозвезда, бежит сломя голову через всю Америку — ей кажется, что на премьере ее фильм провалился. «Звезда» на грани самоубийства. Н вот из номера гостиницы она звонит своей приятельнице — и этот звонок воскрешает ее к жизни.

А приятельница ее, между прочим, кинокритик...

Хорошо известно, какой силой и властью над кино обладают в Америке — и не только! — так называемые «колумнисты», своими колонками в ведущих газетах способные равно и вознести, и уничтожить. Не так ли произошло и со знаменитой картиной «Полет над гнездом кукушки», которую ни компания, ни продюсер отнюдь не предназначали для массовой аудитории? Но перед премьерой фильм был показан нескольким ведущим критикам одновременно на Западном и Восточном побережье Америки. И именно их просвещенное мнение предвосхитило успех, а потом и славу ленты.

Вот вам и рыночная экономика! Вступили в нее и мы. И что же? Да здравствует коммерция и долой критику! Трудности с просмотрами новых фильмов для критиков начались не сегодня, но недавно нам объявили, что картины «Мосфильма» не выдаются вообще: по новым, неведомым нам законам фильм должен сегодня быть как девственница— никто его не должен видеть до ближайшего кинорынка.

А уж потом...

Впрочем, что «потом»— неизвестно. Все знают, что фильы сегодня идит тиго в прокате. А вернее, вообще не идут.

жы сегодня идут туго в прокате. А вернее, вообще не идут. В Москве пальцев одной руки хватит, чтобы пересчитать все кинозалы редакций и институтов, где фильмы смотрят журналисты. Й находятся еще режиссеры, которые, сделав картину, хотят прежде всего узнать мнение своих друзей-критиков. Кстати, среди таких режиссеров и Николай Досталь. Помню, позвонил нам в редакцию и привез свою новую картину. Ныне «Облако-рай» обошло экраны многих международных фестивалей и собрало букет призов. Не знаю, правда, видел ли картину зритель.

Сегодня же в объятия коммерции попали и художники, и критики. Режиссеры сами подчас не в состоянии владеть произведением или фильмом. Но «Мосфильм» — владеет.

произведением или фильмом. Но «Мосфильм» — владеет.

По долгому опыту работы знаю: отораать кино от критики, а значит, по сути, от зрителя, первозрителя — смерти подобно. Это ремесленники, подмастерья могут лепить картины и даже не интересоваться: а что там на экране получилось? И получилось ли что-нибудь? Важно получить деньги. Кинематограф все больше и больше превращается в жифический продукт куппи-продажи.

фический продыл куппа просыме.

Но как-то трудно смириться с этим. Хочется верить, что однажды позвонит такой чудак и, как прежде, попросит:
«Скажите, а нельзя ли вам показать мою новую картину?»
Раньше-то мы бегали, скрывались от таких звонков. А теперь телефон стоит на редакционном столе. И насторожен-

но молчит.

SHITCH

С уважением Валентина ИВАНОВА, заведующая отделом кино и телевидения газеты «Культура».